

УДК 304.44

И.В. Абдулманова

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Начиная с 2011 г. процесс реформирования выявил целую систему ключевых вопросов в подготовке кадрового обеспечения для правоохранительных органов Российской Федерации, одним из которых явилась проблема формирования комплексного научного мировоззрения курсантов, в том числе исторического. Историческое мировоззрение выступает составной частью гуманитаризации ведомственного образования. Стержнем гуманитаризации является формирование у обучающихся гуманитарного (в противовес технократическому) профессионального мышления, которое предполагает стремление и умение специалиста при решении самых разнообразных задач в центр своего внимания ставить человека, его потребности и интересы, возможности и состояния. Ключевым элементом процесса гуманитаризации выступает формирование исторического мировоззрения, неотъемлемой частью которого является историческое сознание, выступающее основой развития устойчивой мотивации к осуществлению профессиональной деятельности по защите прав, свобод и законных интересов граждан и государства.

В системе высшего образования процесс формирования у обучающихся основных компонентов исторического сознания осуществляется в рамках изучения дисциплины «История». В ведомственных учреждениях высшего образования Российской Федерации мы сталкиваемся с проблемой отсутствия системного изучения данной дисциплины, что заставляет задуматься о необходимости решать вопросы формирования исторического мировоззрения через призму многовекторного, кластерного подхода, который позволит соединить в единое целое воспитательное пространство образовательной организации и исторические ценности, важные для личностного развития курсантов.

Примером реализации такого подхода может стать создание практико-ориентированной голографической образовательной модели формирования исторического мировоззрения. В данном случае речь идет о создании кластерной модели, в которой учреждения высшего образования системы МВД России на своей базе организовывали бы системный комплекс научных, образовательных, воспитательных, инновационных, социальных подразделений, осуществляющих активное взаимодействие с учреждениями культуры, архивами (как региональными, так и федеральными), историческими факультетами гражданских учреждений высшего образования. Подобные кластеры не только позволили бы расширить спектр и качество образовательных услуг, но и способствовали расширению профессиональной и общекультурной компетентности выпускников, их горизонтальной и вертикальной мобильности в будущем. Такая структура позволит создать поле потенциальных возможностей для изменения вектора воздействия на обучающегося от профессорско-преподавательского состава в его внутриличностные интенции, прежде всего стремление к саморазвитию.

Рассматривая заявленную проблему в контексте горизонтальных образовательных связей, следует отметить, что здесь также необходимо применение системного подхода к формированию исторического мировоззрения. Анализ учебных планов специальностей ведомственных учреждений высшего образования России показывает, что преподавание дисциплин исторического цикла строится на частно-проблемном принципе, в рамках которого основной акцент делается либо на изучении историко-правовых дисциплин, традиционных для подготовки обучающихся в рамках юридических специальностей («История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран»), либо на специальных курсах, отражающих основные проблемы генезиса и эволюции узких специализаций обучающихся (в качестве примера следует привести практику включения подобных дисциплин в учебные планы основных специальностей и специализаций, реализуемых в рамках деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина: «История сыска России» – для оперативно-розыскной деятельности, «История транспорта России» – для специализаций в рамках обеспечения безопасности на объектах транспорта). При несомненных плюсах частно-исторических форм и методов работы такой подход не позволяет в полном объеме сформировать системное историческое мировоззрение, которое бы позволило курсантам перейти с локального уровня на глобальный и осознать себя включенными в единый исторический процесс. Здесь более оправданным выглядит расширение горизонтальных образовательных взаимодействий посредством развития между отдельными кафедрами, чьи дисциплины формируют историческое мировоззрение у курсантов, кластерных связей (так называемых исторических кластеров), позволяющих в русле блочно-модульной системы реализовывать многоуровневый подход к историческому образованию (преподавание дисциплин исторического цикла от частного к общему и наоборот). Кроме того, необходимо расширение устойчивых когнитивных способностей обучающихся к дальнейшей реализации самостоятельной профессиональной деятельности посредством использования проблемного принципа в преподавании истории с учетом введения проблемных исторических курсов на факультетах профессиональной подготовки (первоначальной подготовки) и повышении квалификации.

В горизонтальной плоскости актуальной потребностью становится углубление взаимодействия с научными, образовательными центрами, центрами культурно-исторической направленности (примером может служить взаимодействие Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина с музеем бывшей Николаевской гимназии в г. Пушкин

(Санкт-Петербург), в рамках которого реализуются разнообразные формы научного и образовательного общения по вопросам увековечивания памяти основоположника российского сыска И.Д. Путилина).

В рамках реализации вертикальных связей между отдельными структурными звеньями внутриведомственных образовательных организаций системы МВД России следует не просто реализовывать основные направления исторической работы, но и разрабатывать секции вертикальных исторических кластеров, которые бы позволили выходить на проблемный уровень изучения истории и включить в процесс формирования исторического мировоззрения все структурные подразделения ведомственной образовательной организации. Подобная практика активно используется в настоящее время, однако носит частный характер и в основном находится в границах «кафедра – факультет – отдел морально-психологического обеспечения».

Применение кластерного подхода не только дает возможность на качественно новом уровне подходить к реализации образовательных задач в ведомственном учреждении высшего образования, но и позволяет совершенствовать возможности в зоне администрирования, поскольку таким образом появляется масса эффективных инструментов для реализации практик активного взаимодействия звеньев кластера, тем самым улучшая кадровую инфраструктуру, расширяя пространство реализации научно-исследовательских проектов, трансляции инновационного научно-педагогического опыта. Развивая кластер на основе вертикальной интеграции, формируется стройная система новых знаний и технологий в рамках формирования исторического сознания курсантов, в противовес достаточно спонтанной концентрации разнообразных педагогических, воспитательных и исследовательских разработок на эту тему.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что решение проблемы формирования исторического мировоззрения у курсантов ведомственных учреждений высшего образования носит комплексный характер и определяется целым набором социально значимых условий, которые сводятся к тому, чтобы создать практико-ориентированную голографическую модель подготовки специалиста, обладающего полным спектром общекультурной компетентности и способного реализовывать профессиональные навыки на основе прочных исторических интенций.

УДК 159.9

В.А. Бородейко

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В современном мире в условиях напряженной военно-политической, эпидемиологической и социально-экономической обстановки возрастает актуальность стрессоустойчивости личности. В связи с особыми условиями выполнения профессионально-служебных задач сотрудниками правоохранительных органов важными являются вопросы их стрессоустойчивости.

В соответствии с определением, представленным в Большом психологическом словаре под общей редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, понятие «стрессоустойчивость» представляет собой способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в том числе экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью.

В научной литературе проблема психологической структуры феномена «стрессоустойчивость» сохраняет дискуссионный характер. По мнению А.Л. Церковского, стрессоустойчивость характеризуется наличием двойственной природы: 1) в качестве характеристики личности, оказывающей влияние на продуктивность профессиональной деятельности; 2) в форме параметра, обеспечивающего гомеостаз личности как системы. Такой подход к рассмотрению указанного выше феномена, по мнению автора, предполагает изучение его внутренних и внешних составляющих: 1) индивидуально-личностные факторы: личность типа А (коронарный тип); сила нервной системы; инертность и подвижность нервных процессов, их уравновешенность; темперамент; тревожность; гендерная принадлежность; мотивация и установки личности; самооценка; 2) субъектные факторы: индивидуальный стиль деятельности; стили совладающего поведения.

В работах А.П. Катунина стрессоустойчивость представлена как динамическая структура, включающая физиологический, эмоциональный, волевой, интеллектуальный, мотивационный, познавательный, операциональный и коммуникативный компоненты.

В трудах Н.И. Бережной, А.В. Михеева, М.В. Газиевой в качестве структурных составляющих стрессоустойчивости выделяются психофизиологический, мотивационный, волевой, интеллектуальный компоненты, а также эмоциональный опыт, профессиональная подготовленность, информированность и психологическая готовность личности сотрудника выполнять возложенные на него функции.

Согласно мнению Н.Н. Смирновой, М.В. Соловьева, М.В. Кореховой, И.А. Новикова, в структуре стрессоустойчивости различаются психофизиологическая, социально-психологическая и информационная составляющие: 1) нейродинамические свойства центральной нервной системы, типичное психоэмоциональное состояние и степень саморегуляции действий, особенности функционирования познавательных и волевых психических процессов; 2) самооценка, уровень притязаний, тревожность, толерантность к организационному стрессу, ригидность, оптимистичность, эмоциональная устойчивость, экстра- и интравертированность; 3) продолжительность профессионального стажа, специфика профессиональной деятельности, уровень образования, наличие семьи, детей, склонность к алкогольной зависимости как возможный деструктивный компенсационный способ снятия напряжения, вызванного экстремальным характером службы.